ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал

2015
XXIV

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1186
EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Издаётся с 1992 года

Том XXIV

Экспресс-выпуск • Express-issue

2015 № 1186

СОДЕРЖАНИЕ

3209-3216 Евгений Никандрович Яковлев (1895-1934) – почти забытый в России перуанский археолог и этноорнитолог. Е.Э.ШЕРГАЛИН

3216-3219 Наземная кормёжка серых мухоловок *Muscicapa striata* в ветреную погоду на берегу Малого Аральского моря. Н.Н.БЕРЕЗОВИКОВ

3219-3220 Необычное гнездование кряквы *Anas platyrhynchos* в национальном природном парке «Гомольшанские леса». С.Г.ВИТЕР

3220-3221 Серый сорокопут *Lanius excubitor* добывает осеннего салатного шелкопряда *Lemonia dumi*. А.А.ЛАСТУХИН

3221-3224 К питанию могильника *Aquila heliaca* на Южном Урале. В.А.ВАЛУЕВ

3224-3225 Гнездовое поведение полевого луня *Circus cyaneus* в кустарниковой тундре Ямала. В.Г.ШТРО

3225-3226 Зимовки уток на Ангаре. В.Д.ПАСТУХОВ

3226-3231 Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla* и змееяд *Circaetus gallicus* в бассейне реки Клязьмы. В.Н.МЕЛЬНИКОВ, М.А.СЕРГЕЕВ

3231 Белая сова *Nyctea scandiaca* на юге Красноярского края. С.М.ПРОКОФЬЕВ

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

© Русский орнитологический журнал, 2015
Дата опубликования: 17 сентября 2015

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXIV
Express-issue

2015 № 1186

CONTENTS

3209-3216 Eugene Nikandrovich Yacovleff (1895-1934) – almost forgotten in Russia, a Peruvian archaeologist and ethnoornithologist. E. E. SHERGALIN

3216-3219 Ground feeding of spotted flycatchers *Muscicapa striata* in windy weather on the shore of the Small Aral Sea. N. N. BEREZOVIKOV

3219-3220 Unusual breeding of the mallard *Anas platyrhynchos* on a national natural park «Gomolshansky forest». S. G. VITER

3220-3221 The northern grey shrike *Lanius excubitor* hunts *Lemonia dumi*. A. A. LASTUKHIN

3221-3224 To diet of the eastern imperial eagle *Aquila heliaca* in the South Urals. V. A. VALUEV

3224-3225 Possible breeding of the hen harrier *Circus cyaneus* in the shrub tundra of Yamal. V. G. SHTRO

3225-3226 Wintering ducks on the Angara. V. D. PASTUKHOV

3226-3231 The white-tailed eagle *Haliaeetus albicilla* and short-toed snake eagle *Circaetus gallicus* in the basin of river Klyazma. V. N. MEL'NIKOV, M. A. SERGEEV

3231 The snowy owl *Nyctea scandiaca* in the south of the Krasnoyarsk Krai. S. M. PROKOFIEV

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

© The Russian Journal of Ornithology, 2015

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск **1186**: 3209-3216*

Евгений Никандрович Яковлев (1895-1934) – почти забытый в России перуанский археолог и этноорнитолог

Е.Э.Шергалин

Евгений Эдуардович Шергалин. Мензбировское орнитологическое общество. E-mail: zoolit@mail.ru

Поступила в редакцию 15 июня 2015

В южной части центра столицы Перу Лимы на перекрёстке двух улиц, названных в честь великих композиторов Фредерика Шопена и Ференца Листа, находится площадь Евгения Яковлева (Plaza Eugenio Yacovleff), недавно переименованная в бульвар, увековечившая имя русского эмигранта, замечательного перуанского археолога и натуралиста. Его имя в России известно лишь очень узкому кругу археологов. Попробуем развеять туман незаслуженного забвения, тем более что 16 декабря 2014 года исполнилось 80 лет со дня его смерти.

Евгений Никандрович Яковлев родился в России (к сожалению, нам не удалось выяснить, где точно) в 1895 году и обучался в одном из первых высших заведений Москвы – Петровско-Разумовской академии, ныне известной как Московская сельскохозяйственная академии имени К.А.Тимирязева. В те годы академия славилась своими преподавателями, особенно экологами и почвоведами. Однако, судя по возрасту, закончить учёбу ему не довелось – началась Первая мировая война. Е.Н.Яковлев был призван в армию, но в боях участия не принимал и служил резервистом в тылу. Затем была Добровольческая армия и как закономерный её итог – эмиграция в Константинополь. Проведя немного времени в Турции, он эмигрировал в США, а затем уже из Северной Америки перебрался в Южную. Дальше предоставим слово двум известным американским археологам и антропологам профессорам Дональду Проулксу и Ричарду Барджеру. Вот что они пишут в своих недавно опубликованных книгах о нашем герое.

«Важным пионером в изучении иконографии Наска был Евгений Никандрович Яковлев (1895-1934). Яковлев родился в России и учился в Сельскохозяйственном колледже в Москве, где увлёкся ботаникой и геологией. Он принимал участие в научной экспедиции в Среднюю Азию, в Ташкент. Во время Первой мировой войны служил в резерве и не попал на передовую. После некоторого времени, проведённого беженцем в Турции, он иммигрировал в Америку, планируя отправиться в Калифорнию, чтобы выращивать там фрукты. Вероятно, судно Яковлева по пути остановилось в морском порту Лимы Кальяо, и он решил остаться в Перу. Вскоре после его прибытия он стал сотрудничать с

Национальным музеем и регулярно писать статьи в издаваемый музеем журнал «Revista del Museo Nacional».

— 323 —

NECROLOGIA.

Eugenio Yácovleff. (+ 16 de diciembre de 1934.).

El Museo Nacional ha experimentado una irreparable pérdida con el fallecimiento del Jefe de la Sección Técnica del Departamento de Antropología, señor Eugenio Yácovleff.

Eran excepcionales sus méritos como hombre de estudio y como diestro manipulador del material arqueológico. Había logrado un completo dominio del cargo que desempeñaba.

Atacado de una implacable dolencia, los esfuerzos de la medicina resultaron ineficaces y la muerte lo arrancó de su mesa de trabajo. Aun en sus postreros momentos, eran temas y preocupaciones científicas las que embargaban su espíritu.

La Revista no contará más con su constante y valioso aporte, su incansable y minucioso cuidado que permitió organizarla en forma que satisface a las mayores exigencias en este orden. En estas páginas aparece aún la acción y el pensamiento de Yácovleff: preparaba este número, ofrecía en colaboración con Fortunato L. Herrera una monografía etnobotánica del Perú, cuya primera parte antecede a estas líneas. La suerte no le permitió concluir la que le correspondía.

El valor de sus investigaciones fué justamente apreciado en el extranjero y le llegaban con frecuencia comunicaciones muy halagadoras de celebridades mundiales en arqueología americana. Pocas semanas antes de su muerte, el profesor Max Uhle habíale escrito una extensa carta abundando en frases de aliento y aplauso para tan esforzado trabajador en el campo de nuestra prehistoria. Todas las obras recientemente publicadas sobre el Perú antiguo consignaban en su bibliografía los estudios de Yácovleff y cuantos visitaban el Museo Arqueológico hallaban en él un experto guía y consultor.

Muchos y vastos proyectos se truncan con su desaparición, y a quienes luchamos al frente del Museo Nacional nos faltará su eficiente colaboración en toda empresa de empuje espiritual.

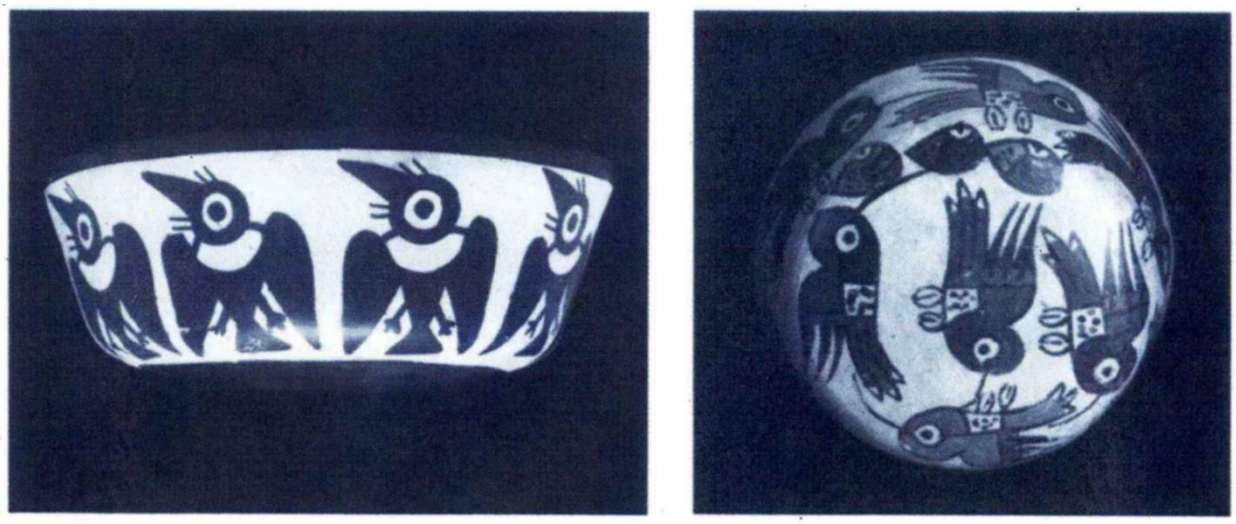
———

El óbito de Eugenio Yácovleff dió motivo a una sentida manifestación de duelo que los diarios de Lima recogieron. Aquí algo:

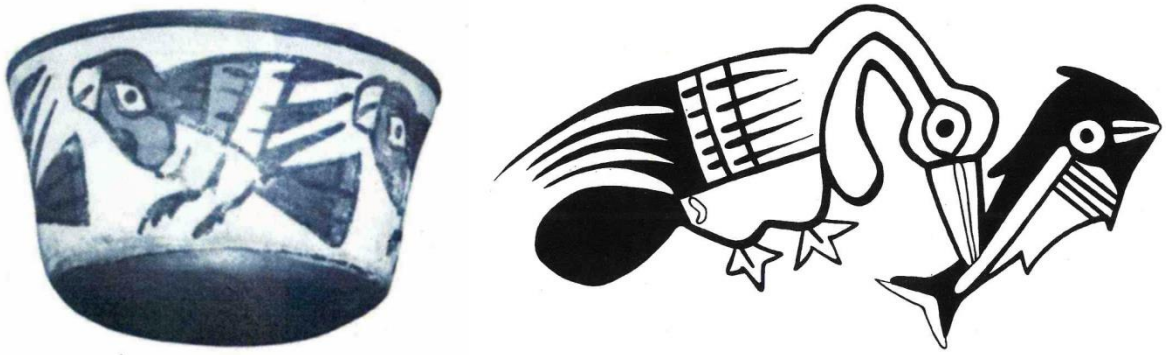
Евгений Никандрович Яковлев (1895-1934).
Фотография в некрологе, опубликованном в 1934 году в журнале «Revista del Museo Nacional» (том 3, вып. 1/2, с. 323.

Е.Н.Яковлев использовал свои знания ботаники и зоологии в исследованиях доколумбовой перуанской керамики. Его первая статья «El vencejo (Cypselus) en el arte decorative de Nasca» была посвящена изображениям птицы под названием «vencejo» (американский стриж *Cypseloides)* в искусстве Наска (Yacovleff 1931). Последующее изучение соколов, кондоров и других хищных птиц (Yacovleff 1932a) стало ещё более амбициозным. Он провёл подробнейшее межкультурное исследование изображений этих птиц – как натуралистических, так и мифических – во всех доколумбовых обществах Перу, включая Чавин, Наска, Моче, Гуари и Инка. Он оказался в состоянии не только различать разные виды птиц по их изображениям в скульптуре и живописи, но и культурологически интерпретировать их значение, часто используя описания хроник, подобно Бернабе Кобо (Bernabe Cobo) и Фиеса де

Леон (Cieza de Leon). Его выявление глаза сокола на головных кувшинах Наска, например, привело к аргументу, что воины разрисовывали свои лица знаками сокола, что символизировало высокомерие, силу и стремительность (Yacovleff 1932a, с. 50).



Слева – неглубокая чаша с изображением vencejo. Примерно 115/55 лет до н.э. Высота 6.99 см.
Справа – неглубокая чаша с колибри и горохом, примерно 115/55 лет до н.э. Высота 5.23 см. (1955, 1860).



Слева – неглубокая чаша с попугаями, 145/115 лет до н.э. Высота 5.56 см. Справа – морская птица и рыба, рисунок на круглом шаре с двумя носиками, примерно 145/115 лет до н.э. (1955, 2090).
Все четыре изображения по: Townsend 1985.

В третьей своей работе «La jiquima, raiz comestible extinguida en el Peru» (1933) Яковлев определил корнеплод, изображённый на многих предметах керамики Наска как принадлежащий растению «jiquima», съедобный корень которого широко использовался в пищу в доколумбовые времена. Это хикама *Pachyrhizus erosus* – травянистая лиана из семейства бобовых. Исследователю удалось определить и ряд других растений, изображения которых встречаются на гончарных изделиях. Кроме того, Яковлев продемонстрировал связь этих видов растений с различными мифическими существами Наска. Во всех своих статьях Евгений Никандрович Яковлев соединял свои научные знания с материалами этнографических источников и современными свидетельствами. Это помогало представить наиболее полное представление об иконографии, представленной на гончарных изделиях Наска.

Наверное, самой важной и в то же время самой умозрительной и поэтому дискуссионной работой Яковлева стал его труд «La deidad primitive de los Nasca» («Примитивное божество Наска») (Yacovleff 1932b). В этой статье он аргументированно доказывает, что самым важным мифическим существом, представленным в живописи Наска, является не кто иной, как кит-убийца, или касатка *Orcinus orca*. Он был знаком с хронологической серийностью стиля Гейтона-Кребера (Gayton-Kroeber) и впоследствии смог проследить эволюцию темы мифической касатки через всю серию изображений. Е.Н.Яковлев высказал гипотезу, что характерные черты касатки изображались наряду с другими мифическими существами, включая и те, что ассоциировались с растениями и войной. Его наиболее спорным выводом было то, что мифическая касатка постепенно наделялась чертами сельскохозяйственного божества, отражающего эволюционное изменение в обществе при переходе от примитивной рыбной ловли к сельскому хозяйству (Yacovleff 1932b, с. 148). Его гипотеза прямо противоречила точке зрения, которой придерживались ведущими перуанисты того периода, в частности Хулио Телло, который утверждал, что кошачьи и прежде всего ягуар *Panthera onca* лежали в корнях религии Паракаса и Наска (Tello 1942, с. 689 ff: 1959: 59).

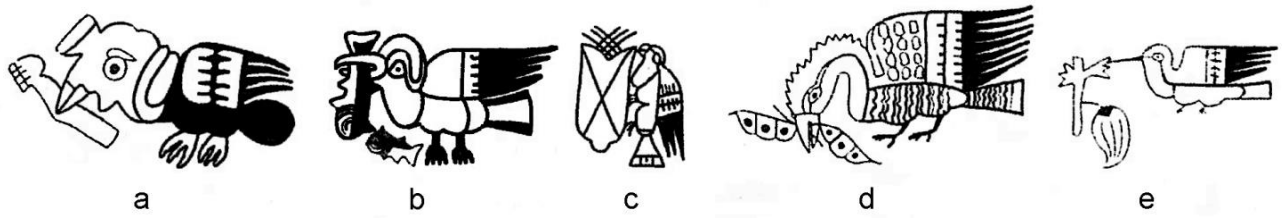
Статья Е.Н.Яковлева содержит также прекрасное описание керамического искусства Наска, которое заметно опередило его время. Он был очень способным художником, нарисовавшим сотни рисунков по мотивам коллекции Наска в Национальном музее в Лиме. Нужно отдать должное Яковлеву и за его стойкую научную позицию и немногословную критику точек зрения ведущих перуанистов его дней (в том числе Uhle, Seler, Walter Lehmann), которые утверждали, что некоторые из «божеств» Наска были фактически «оперенными змеями» и таким образом относились к их мезоамериканским двойникам. Яковлев продемонстрировал, что «перья» на некоторых из этих существ были представлены спинными плавниками китов-убийц. Признавая наличие мотива кита-убийцы в ранних тканях Паракаса, Яковлев подразумевал, что религиозное искусство Наска является родным и как бы исходным для Анд.

Когда Евгений Никандрович Яковлев преждевременно скончался в 1934 году, перуанская археология потеряла одну из своих наиболее ярких «звёзд»» (Proulx 2009, с. 50-51).

«Евгений Яковлев был русским учёным, увлечение историей и географией привело его в Лиму в 1923 году. Он состоял в штате Музея археологии Перу (Museo de Arqueologia Peruana), но после того, как знаменитый лидер перуанской школы археологии Хулио С. Телло был уволен с поста директора, вынужден был покинуть этот музей (Tello, Mejia 1967, с. 179). Позже Евгений Никандрович начал работать под

началом Луиса Валькарцеля – ещё одного выдающегося археолога Перу в Национальном музее. Со временем он стал одним из самых ярких его сотрудников (Matos *et al.* 1981, с. 284). Х.С.Телло был глубоко обижен неверностью Яковлева и злился на него за участие в полевых работах, в которых сам Телло не принимал участия (Dagget 1991, с. 52, 2007, с. 88). Ревность и злоба омрачали их взаимоотношения (Matos *et al.* 1981, с. 282). Яковлев сопровождал Валькарцеля к месту раскопок в Паракасе в 1932 году и в последовавшем докладе, опубликованном Национальным музеем, он (Yacovleff , Muelle 1932, с. 48) оспорил претензии, сделанные раньше Телло (1929, с. 131, 134) относительно процесса мумификации. Е.Н.Яковлев (1933) развернул критику сразу после почётного ужина в честь Телло, и тон его атаки был таков, что сам Валькарцель (1933c) почувствовал себя обязанным дистанцироваться от неё. Преждевременная смерть Яковлева в декабре 1934 года, после нескольких месяцев болезни (Anonymous 1934e), вероятно, прервала то, что, судя по всему, обещало стать долгим и очень горьким соперничеством между ним и Телло (Daggett 1991, с. 55)» (Burger 2009, с.: 35).

Как жаль, что это похожие ситуации мы наблюдаем во всех отраслях науки во все времена и во всех странах мира. Перуанские коллеги не без зависти отмечали, что в работе Е.Н.Яковлеву очень помогало знание нескольких языков, что часто ставило его вне конкуренции.

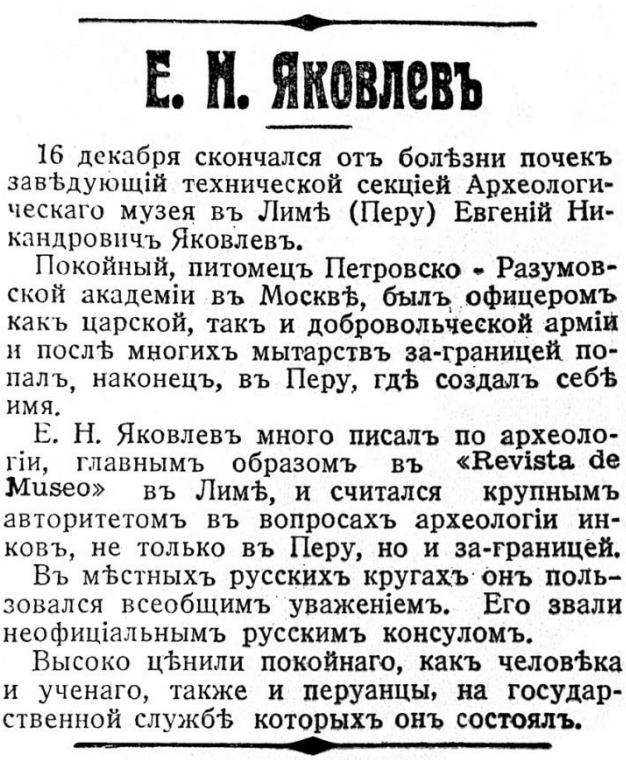


Рисунки птиц из различных работ Е.Н.Яковлева разных лет (1932, 1934). С сайта: www.precolombino.cl

В связи с этим уместно вспомнить, что ещё в 1934 году Евгений Яковлев и Хорге Мюлле (Yacovleff, Muelle 1934) опубликовали подробное описание и каталог одного захоронения под № 217, которое благодаря тщательности исследования, включая все кусочки сохранившихся тканей для обворачивания, стало классикой своего рода и вошло в недавно изданный учебник «Человеческие останки: руководство для музеев и академических институтов» (Human Remains 2007: 137).

Евгений Никандрович Яковлев публиковал научные статьи в течение очень короткого периода – всего четырёх лет, с 1931 по 1934 (последняя совместная работа вышла уже после его смерти в 1935 году). Несмотря на это, он, благодаря большому таланту и широкой эрудиции, оставил ярчайший след в археологии Перу. На его публикации активно продолжают ссылаться до сих пор, хотя его исследования были выполнены более 80 лет назад. Используют их и орнитологи, как

например, перуанский исследователь Hernan Amat Olazabal в своей работе «Aguila Harpia y no Condor de Chavin»*. Наш современник, российский археолог К.Р.Богатырёв также ссылается на одну из работ Яковлева, рассказывая о птицах, в частности о колибри. «Страшная птица» – другая интересная тема в керамике Наска – была рассмотрена Е.Н.Яковлевым (1932) с точки зрения символов власти. На глиняных изделиях Наска достаточно часто встречаются изображения птиц или признаков, указывающих на способность летать, которые мистически связаны с птицами. Птицы были весьма почитаемы и пользовались доброй славой как животные-союзники благодаря их экстраординарной способности видеть добычу с большого расстояния. Их качества как охотников уникальны в царстве животных. Уважительное отношение к колибри тесно связано со способностью этой крошечной птички высасывать нектар. Скрытую здесь логику можно выразить метафорой: “раз колибри высасывает нектар из цветков, она с таким же успехом может лечить, высасывая шипы, внедрённые с помощью злого колдовства”» (Богатырёв 2005). На совместную работу Яковлева и Херреро 1934 года в своей книге «Приключения одной теории» дважды ссылается Тур Хейердал (Хейердал 1969).



Е. Н. Яковлевъ

16 декабря скончался отъ болѣзни почекъ завѣдующій технической секціей Археологическаго музея въ Лимѣ (Перу) Евгеній Никандровичъ Яковлевъ.

Покойный, питомецъ Петровско - Разумовской академіи въ Москвѣ, былъ офицеромъ какъ царской, такъ и добровольческой армій и послѣ многихъ мытарствъ за-границей попалъ, наконецъ, въ Перу, гдѣ создалъ себѣ имя.

Е. Н. Яковлевъ много писалъ по археологіи, главнымъ образомъ въ «Revista de Museo» въ Лимѣ, и считался крупнымъ авторитетомъ въ вопросахъ археологіи инковъ, не только въ Перу, но и за-границей.

Въ мѣстныхъ русскихъ кругахъ онъ пользовался всеобщимъ уваженіемъ. Его звали неофиціальнымъ русскимъ консуломъ.

Высоко цѣнили покойнаго, какъ человѣка и ученаго, также и перуанцы, на государственной службѣ которыхъ онъ состоялъ.

Некролог, опубликованный в газете «Последние новости». Париж, 1935, 15 февраля, Нр. 5076.

Как выясняется из ныне рассекреченной стенограммы протокола допроса арестованного Николая Ивановича Вавилова 14-15 ноября

* http://peru.inka.free.fr/Runapacha/amat.htm

1940 года, Евгений Никандрович встречался с Н.И.Вавиловым во время посещения великим генетиком и селекционером Археологического института в Лиме, в котором Яковлев работал заместителем директора. Следователю Николай Иванович сначала сказал, что имя и отчество Яковлева не помнит, но потом уточнил, что Е.Н.Яковлев – «белоэмигрант, бывший белый офицер, замдиректора Археологического музея в Лиме (столица Перу)». Добавил также, что его он «встретил случайно при посещении Археологического музея в Лиме, где он работал заместителем директора. Видел его я только один раз в октябре 1932 года» (Суд палача 1999).

В одном из некрологов, опубликованном в эмигрантских «Последних новостях» в Париже, есть такие слова: «в местных русских кругах (Е.Н.Яковлев – *Е.Ш.*) пользовался всеобщим уважением и его звали неофициальным русским консулом. Высоко ценили покойного как человека и учёного также и перуанцы, на государственной службе которых он состоял». Нам остаётся только сожалеть, что земной путь этого человека из-за болезни почек оказался столь кратким.

Автор выражает благодарность библиотекарю Французского института изучения Анд (IFEA) в Лиме Сандре Рекарте, орнитологу организации «Корбиди» Фернандо Ангуло Пратолонго, директору Национального музея перуанской культуры Эстела Миранда Кастильо, президенту Ассоциации экосистем Анд (ECOAN) Константино Аукка Чутас, а также Н.А.Формозову. Н.И.Платоновой, Ю.Е.Берёзкину, Д.Е.Шергалиной и отцу Игорю (в миру Терентьеву) за помощь в сборе материалов для этой статьи.

Библиография Евгения Никандровича Яковлева (1895-1934)

Yacovleff E.1931. El vencejo *(Cypselus)* en el arte decorative de Nasca // *Wira Kocha* **1**: 25-35.

Yacovleff E. 1932. Las falconides en el ane y en las creencias de los antiguos peruanos // *Revista del Museo Nacional* **1**, 1: 35-111.

Yacovleff E. 1932. La deidad primitive de los Nasca // *Revista del Museo Nacional* **1**, 2: 103-160.

Yacovleff E. 1933. La jiquima, raiz comestible extinguida en el Peru // *Revista del Museo Nacional* **2**, 1: 51-66.

Yacovleff E. 1933. Arte Plumaria entre los Antiguos Peruanos // *Revista del Museo Nacional* **2**, 1: 137-158.

Yacovleff E., Herrera F. 1934. El mundo vegetal de los antiguos peruanos // *Revista del Museo Nacional* **3** http://www.youblisher.com/p/139673-El-Mundo-Vegetal-de-los-Antiguos-Peruanos/

Yacovleff E., Muelle J.C. 1934. Una Fardo Funerario de Paracas // *Revista del Museo Nacional* **3**, 1/2: 63-153.

Yacovleff E., Herrera F. 1935. El mundo vegetal de los antiguos peruanos // *Revista del Museo Nacional* **4**.

Литература

Богатырёв К.Р. 2005. *Роль растительных галлюциногенов в мифологии и искусстве первобытных традиционных культур*. Симферополь.

Новое русское слово. 1935. Нью-Йорк, 2 марта, Нр. 8068.

Последние новости. 1935. Париж, 15 февраля, Нр. 5076.

Незабытые могилы. 2007. М., 6, 3: 644.
Суд палача. Николай Вавилов в застенках НКВД. Биографический очерк. Документы. Академия. 1999. http://istmat.info/node/36645
Хейердал Т. 1969. *Приключения одной теории*. Л.: 1-307.
Burger R.L. 2009. *The Life and Writings of Julio C.Tello: America's First Indigenous Archeologist*. Univ. Iowa Press: 1-374.
Human Remains: Guide for Museums and Academic Institutions. 2007 / V.Cassman, N.Odegaard, J.F.Powell, R.Altamira (eds). Business & Economics: 1-310.
Proulx D.A. 2009. *A Sourcebook of Nasca Cermaic Iconography: Reading a Culture Through Its Art*. Univ. Iowa Press: 1-250.
Townsend R. 1985. Deciphering the Nazca world: ceramic images from Ancient Peru // *Art Institute of Chicago Museum Studies* **11**, 2: 116-139.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск **1186**: 3216-3219*

Наземная кормёжка серых мухоловок *Muscicapa striata* в ветреную погоду на берегу Малого Аральского моря

Н.Н.Березовиков

Николай Николаевич Березовиков. Отдел орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.
E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 14 сентября 2015

Серая мухоловка *Muscicapa striata* – классический пример птиц, схватывающих добычу в воздухе, взлетая с присад. Лишь в прохладную и дождливую погоду она иногда собирает корм на земле (Птушенко, Иноземцев 1968; Ковшарь 1970; Мальчевский, Пукинский 1983).

Во время нашего пребывания 26-27 августа 2015 на Малом Аральском море, где у серых мухоловок проходил заметный осенний пролёт, одиночные птицы регулярно встречались на берегу вдоль Кок-Аральской плотины (рис. 1). Накануне на смену жаре прошёл первый за август дождь и постоянно, то усиливаясь, то ослабевая дул западный ветер, а на море гуляли штормовые волны. Резкая перемена погоды серьёзным образом повлияла на кормовую активность мигрирующих воробьиных птиц. Во время экскурсий на песчаном берегу залива было замечено, что серые мухоловки держатся исключительно с подветренной стороны полосы тростников и часто слетают на землю к их подножию, где сохранялось относительное затишье. Некоторые особи охотились на тропинках и полянках среди тростников. Одну из таких мухоловок прогнала кормившаяся на этом же участке варакушка *Luscinia*

svecica. Дважды регистрировались вертикальные взлёты на высоту более 1 м с кратковременными порхающими зависаниями. Такой приём охоты ранее уже отмечался для этого вида (Резанов 2008).

Рис. 1. Залив Малого Аральского моря у Кок-Аральской плотины. 26 августа 2015. Фото автора.

Рис. 2. Серая мухоловка *Muscicapa striata*, кормящаяся у воды. 26 августа 2015. Фото автора.

Когда порывы ветра утихали, серые мухоловки вылетали на песчаный берег, покрытый слоем выброшенной волнами водной растительности (рис. 2 и 3). После того, как энтомологи нашей экспедиции провели здесь коллекционные сборы наземной энтомофауны, переворачивая слои слежавшейся растительности и оставляя их в виде куч, мухоловки стали вылетать на появившиеся полянки и осматривать их, склёвывая обнаруженных беспозвоночных, среди которых были ухо-вёртки *Forticula* sp., личинки стрекоз, растительные клопы и др. При этом воздушные охоты у мухоловок сменились на сбор корма с поверх-

Рис. 3. Серая мухоловка *Muscicapa striata*, охотящаяся вдоль уреза воды. 26 августа 2015. Фото автора.

Рис. 4. Место кормёжки серой мухоловки *Muscicapa striata* на песчаном берегу. 26 августа 2015. Фото автора.

Рис. 5. Серая мухоловка *Muscicapa striata*, кормящаяся на песке и сидящая на присаде среди куч растительности. 26 августа 2015. Фото автора.

ности субстрата (рис. 4). Кормёжка проходила торопливо, так как на этот участок берега стали слетаться кормовые конкуренты – трясогузки *Motacilla flava*, *M. feldegg*, *M. personata*, *M. alba*, уже через полчаса занявшие все места, где были перевёрнуты растительные слои. Завершив первичный сбор видимых насекомых с песка, серые мухоловки усаживались на травяные кучи, выслеживая с них насекомых и охотясь с этих присад (рис. 5). Когда ветер утихал, серые мухоловки вновь использовали обычные приёмы охоты, сидя на вершинах тростников и кустарников.

Литература

Головань В.И. 1983. Сем. мухоловковые – Muscicapidae // *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология охрана* / А.С.Мальчевский, Ю.Б.Пукинский. Л., **2**: 246-263.

Ковшарь А.Ф. 1970. Род Мухоловка – *Muscicapa* // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **3**: 425-446.

Птушенко Е.С., Иноземцев А.А. 1968. *Биология и хозяйственное значение птиц Московской области и сопредельных территорий*. М.: 1-461.

Резанов А.Г. 2008. Добывание мух из ловчих паутинных сетей серой мухоловкой *Muscicapa striata* и другими насекомоядными птицами // *Рус. орнитол. журн*. **17** (420): 813-814.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск **1186**: 3219-3220*

Необычное гнездование кряквы *Anas platyrhynchos* в национальном природном парке «Гомольшанские леса»

С.Г.Витер

Станислав Геннадьевич Витер. Национальный природный парк «Гомольшанские леса».
ул. Курортная, д. 156, село Задонецкое, Змеевский район, Харьковская область, 63436,Украина.
E-mail: Elbasan-viter@mail.ru

Поступила в редакцию 14 сентября 2015

18 мая 2010 в национальном природном парке «Гомольшанские леса» (Змиёвский район, Харьковская область, Украина) найдено гнездо кряквы *Anas platyrhynchos* на участке плакорной дубравы, на небольшой поляне – «окне» вывала диаметром 10-15 м, заросшем крапивой. Участок расположен в глубине нагорной дубравы в старом лесу, полнота 0.7-0.8. В кладке было 11 яиц, утка насиживала её достаточно плотно – дистанция вспугивания около 1 м. Гнездо построено из стеблей крапивы (сухие прошлогодние стебли) и сухих листьев дуба, ясеня

и клёна (ими выполнена также выстилка лотка). До ближайшего водоёма с открытым плёсом отсюда 1.2 км, до заросшего болота (в балке) – более 700 м. Никаких временных водоёмов, возникающих в весенний период, на обследованном участке нет.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск **1186**: 3220-3221*

Серый сорокопут *Lanius excubitor* добывает осеннего салатного шелкопряда *Lemonia dumi*

А.А.Ластухин

Альберт Аркадьевич Ластухин, Эколого-биологический центр «Караш», ул. Кооперативная, д. 4, г. Чебоксары, Чувашская республика, 428000, Россия. E-mail: Alast@mail.ru

Поступила в редакцию 9 сентября 2015

Во время нашего пребывания в Кикнурском районе Кировской области 5 и 6 сентября 2015 мы наблюдали, как три обыкновенных серых сорокопута *Lanius excubitor excubitor* (Linnaeus, 1758) охотились за насекомыми на старой луговой залежи в долине реки. Птицы сидели на проводах ЛЭП, высматривая добычу. Заметив насекомое с расстояния до 70 м, они слетали, хватали насекомое на лету и возвращались на присаду. Сначала мы полагали, что они ловят стрекоз. Однако, сделав несколько снимков птиц с добычей, удалось установить, что добычей являются какие-то бабочки. Позже при компьютерной обработке снимков выяснилось, что ими оказались осенние салатные шелкопряды *Lemonia dumi* (Linnaeus, 1761) (рис. 1).

Рис. 1. Серый сорокопут *Lanius excubitor* с осенним шелкопрядом в клюве.

Этот вид бабочки довольно редок и включён в Красные книги многих областей: Ленинградской, Ростовской, Амурской, Самарской, Саратовской, Белгородской, Воронежской, Московской, Рязанской, Твер-

ской, а также Чувашской Республики. Лёт этих бабочек проходит в сентябре-октябре. Самцы летают днём над местами обитания низко над травой. Самки при этом сидят в траве и их трудно заметить (Ластухин и др. 2010). Гусеницы питаются одуванчиками, ястребинками и некоторыми другими сложноцветными (рис. 2). Судя по интенсивной охоте серых сорокопутов, на своём охотничьем участке они могут существенно влиять на численность этих редких бабочек.

Рис. 2. Осенний салатный шелкопряд *Lemonia dumi*. Самец имаго и гусеница.

Литература

Ластухин А.А., Щуров В.И., Лаптев А.Р., Карпеев С.А., Иванов А.В., Ластухин А.А. мл. 2010. Шелкопряд осенний салатный // *Красная Книга Чувашской Республики. Том 1. Часть 2. Редкие и исчезающие виды животных*. Чебоксары: 109.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск **1186**: 3221-3224*

К питанию могильника *Aquila heliaca* на Южном Урале

В.А.Валуев

Виктор Алексеевич Валуев. Институт экологической экспертизы и биоинформационных технологий, ул. Парковая, д. 36, 450571, деревня Юматово, Уфимский район, Республика Башкортостан, 450571, Россия. E-mail: ValuyevVA@mail.ru

Поступила в редакцию 4 сентября 2015

Конкретные сообщения о питании могильника *Aquila heliaca*, по сравнению с информацией о его численности в тех или иных регионах России, весьма немногочисленны. Г.П.Дементьев (1951) указывал, что эти орлы летающих птиц не ловят. Однако наши исследования показали, что могильник ловит летающих птиц (Валуев 2008; Валуев и др. 2004). Профессор А.Р.Ишбирдин (устн. сообщ.), сам наблюдавший охоту

могильника на серых ворон *Corvus cornix*, сообщил следующее: «Могильник неуклюже летит на небольшой высоте, а рядом вьются серые вороны. Когда одна из них оказывается над ним, он в одно мгновение переворачивается, принимая положение спиной к земле и складывая крылья; затем резко их раздвигает, и ворона, оказавшись в разряженном воздухе, падает к нему в лапы. Могильник опять принимает нормальное положение и, с вороной в лапах, летит трапезничать». О ловле грачей *Corvus frugilegus* парой этих орлов писал В.А.Коровин (2009).

Авторы, сообщавшие о питании могильника в Уральском регионе: П.П.Сушкин (1897), С.В.Кириков (1952), В.Н.Сотников (1999), В.А.Коровин (2004),– перечисляли различных позвоночных и беспозвоночных животных, служащих добычей этому орлу, но не указывали, что эти хищники могут употреблять и растительную пищу. В «Книге рационов» (2009) московского зоопарка также не упоминается о том, что орлам нужно давать растительный корм.

Рис. 1. Могильник *Aquila heliaca* в вольере института «ЭкоЭксперт».

Исходя из этого, мы решили сообщить о том, что могильник всё же употребляет растительную пищу. В авиарии Института экологической экспертизы и биоинформационных технологий (Уфа) эти орлы содержаться в открытых вольерах с естественным почвенным покровом, на котором растут разнообразные дикие растения, присущие широте Уфы. Поэтому нам и в голову не приходило, что могильники могут нуждаться в каких либо растительных добавках.

29 августа вольер расширили так, что внутри её оказалась яблоня с крупными сочными плодами. Каково же было наше удивление, когда придя на следующий день за яблоками (мы собираем лишь те, которые упали), нашли их исклёванными (рис. 2).

Рис. 2. Исклёванные могильником яблоки.

Рис. 3. Могильник ест капусту.

Первой мыслью было отнесение этого факта к деятельности серых ворон или сорок. Однако плоды, лежащие за оградой, были целыми. Орлов снова ограничили прежней территорией и установили за ними наблюдение, предварительно поместив к ним в вольер яблоки. Ждать пришлось недолго, один из могильников схватил яблоко, а затем подкинул его в воздух; видимо, так ему легче отрывать от него куски.

Естественно тут же пришла мысль – только ли яблоками интересуется могильник? Рядом находилась капуста, кочан с которой сняли,

оставив в земле корень с нижними листьями. Как только это растение поместили в вольер, могильник оставил яблоко и переключился на капусту (рис. 3). Сначала орёл кусал лист, затем, схватив лапой кочерыжку, начал клевать её. Присуще ли такое поведение орлам в зависимости от возраста – сказать не можем. На всякий случай сообщаем, что нашим могильникам в 2015 году исполнилось по 6 лет.

Исходя из вышеизложенного факта можно утверждать, что по крайней мере взрослым могильникам присуща растительноядность.

Литература

Валуев В.А., Галиева Л.Ф., Яковлев А.Г. 2004. Питание могильника в условиях центральных районов РБ // *Итоги биологических исследований 2004. Сборник научных трудов*. Вып. 8. Уфа: 78-79.

Валуев В.А. 2008. *Экология птиц Башкортостана (1811-2008)*. Уфа: 1-712.

Дементьев Г.П. 1951. Отряд хищные птицы Acipitres или Falconiformes // *Птицы Советского Союза*. М., **1**: 70-341.

Кириков С.В. 1952. *Птицы и млекопитающие в условиях ландшафтов южной оконечности Урала*. М.: 1-412.

Книга рационов (Основные нормы кормления животных Московского зоопарка). 2009. М.: 1-400.

Коровин В.А. 2004. *Птицы в агроландшафтах Урала*. Екатеринбург: 1-504.

Сотников В.Н. 1999. *Птицы Кировской области и сопредельных территорий. Неворобьиные*. Т.1. Ч. 1. Киров: 1- 400.

Сушкин П.П. 1897. Птицы Уфимской губернии // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. 4: I-IX, 1-331.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск **1186**: 3224-3225*

Гнездовое поведение полевого луня *Circus cyaneus* в кустарниковой тундре Ямала

В.Г.Штро

Второе издание. Первая публикация в 1991[*]

Пара полевых луней *Circus cyaneus* встречена 23 июля 1990 в низовьях реки Юрибей (озеро Яратато). Птицы активно беспокоились на участке поймы реки, площадью около 1 км^2, занятого осоково-моховым болотом, окружённом ивняками. Самец подлетел на 10-20 м, кружился, но не атаковал; самка ближе 50 м не подлетала. При посещении этого места 8 августа очень агрессивной была самка полевого луня

[*] Штро В.Г. 1991. Гнездовое поведение полевого луня в кустарниковой тундре Ямала // *Материалы 10-й Всесоюз. орнитол. конф*. Минск, **2**, 2: 299.

(даже нанесла удар); самец же, сделав несколько кругов, держался в отдалении, не проявляя явного беспокойства. Гнездо или птенцы не найдены, но при сравнительно высокой численности полёвок на этом участке поймы (10 особей на 100 ловушко-суток) размножение могло пройти успешно.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск **1186**: 3225-3226*

Зимовки уток на Ангаре

В.Д.Пастухов

*Второе издание. Первая публикация в 1961**

Ангара в верхнем течении на протяжении 15-30 км от истока никогда не замерзает. Правда, в последние годы, в результате подпора воды Иркутской ГЭС, скорость течения несколько уменьшилась, и ангарская полынья сократилась до 5-12 км. На пространстве открытой воды ежегодно, несмотря на сильные морозы, зимует множество водоплавающей птицы. В зиму 1958/59 года их было около 4.5 тыс. Это преимущественно гоголи *Bucephala clangula*, реже встречается большой крохаль *Mergus merganser*, морянка *Clangula hyemalis* и хохлатая чернеть *Aythya fuligula*.

Все светлое время суток птицы проводят на воде, ныряя за рачками-бокоплавами, бычками-подкаменщиками и ручейниками, которыми населён каменистый грунт Ангары. С наступлением вечерних сумерек стаи гоголей поднимаются и летят на ночёвку на северо-восток, в сторону покрытого льдом Байкала, а затем вдоль его западного побережья. Стаи ангарок отлетают на ночёвку за 15-150 км от истока и ночуют прямо на льду Байкала, предпочитая заснеженные торосистые участки. Рано утром они вновь возвращаются на Ангару.

С 21 по 26 января 1960 из населённых пунктов к нам поступило 18 сообщений о нахождении упавших живых и мёртвых гоголей. Несколько замёрзших птиц было найдено в посёлке Лиственичное, на станции Байкал и на льду Байкала против посёлка Кота и мыса Кадильного, в 22-26 км от истока Ангары. Почти все гоголи были взрослыми самцами. Несомненно, не все упавшие птицы были обнаружены, так как их перелётные пути проходят главным образом в местах, редко посещаемых человеком. После описываемого случая численность зимующих птиц снизилась примерно на 400-450 особей.

* Пастухов В.Д. 1961. Зимовки уток на Ангаре // *Природа* 1: 125-126.

Гибель уток совпала по времени и, очевидно, была вызвана сильными морозами (до минус 40°С) с ветрами северо-восточного направления, силою до 7-9 баллов. В тех же числах января две ночи подряд небольшие стайки гоголей ночевали близ истока Ангары в траншее около строящегося здания. Нам передали трёх самцов гоголя – двух взрослых и одного молодого, хорошо упитанных, без каких-либо повреждений. В комнате они принимались летать, а пущенные в ванну с водой превосходно ныряли, ловили бычков и бокоплавов, которых им приносили.

По рассказам старожилов, случаи гибели ангарок от сильных морозов повторяются раз в 10-15 лет.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск **1186**: 3226-3231*

Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla* и змееяд *Circaetus gallicus* в бассейне реки Клязьмы

В.Н.Мельников, М.А.Сергеев

*Второе издание. Первая публикация в 2014**

Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla* занесён в Красные книги Ивановской (2007) и Владимирской области (2008) с категорией 1 – вид, находящийся под угрозой исчезновения. На момент издания региональных Красных книг были известны места встреч в гнездовой период по берегам Горьковского водохранилища и на его отрогах – в низовьях рек Нодога, Желвата, Немда, а также на Моркушском водохранилище, на реке Лух, в Балахнинской низине (Красная… 2007) и, по-видимому, об одной и той же территории в долине реки Клязьмы сообщалось в Красных книгах Ивановской и Владимирской областей. Кроме того, в последней указано место обитания данного вида в

К настоящему времени по Горьковскому водохранилищу известно не менее десятка участков, где довольно регулярно орлан отмечается в гнездовой период – Костромские разливы, граница Костромской и Ивановской областей (по правому берегу), низовья Нодоги, река Желвата, 2 пары в низовьях Нёмды, 3-5 пар в низовьях Унжи, Андрониховская пойма, район устья реки Мича (Кузнецов 1994; Бакка, Киселёва, Вязниковском районе в 1980-1990-х годах.Новикова 2004; Melnikov 2006;

* Мельников В.Н., Сергеев М.А. 2014. Орлан-белохвост и змееяд в бассейне р. Клязьмы // Особо охраняемые природные территории и объекты Владимирской области и сопредельных регионов. Владимир, **3**: 65-68.

Красная… 2007; Красная… 2009; Мельников, Киселёв 2012), и численность вида в этой группировке продолжает возрастать.

В последние годы подтверждено гнездование орлана-белохвоста в среднем и нижнем течении Клязьмы. В нижнем течении этой реки (от города Ковров до устья) гнездовые участки рассматриваемого вида выявлены на территории Клязьминского федерального заказника и в Балахнинской низине (включая долину левого притока Клязьмы – реки Лух). В пойме Клязьмы от Коврова до посёлка Мстёра в настоящее время гнездится, по-видимому, не менее 3 пар белохвоста. С 2010 года ежегодно наблюдается гнездование на правом берегу Клязьмы ниже пристани 8 Февраля. Территориальная пара и отдельные особи отмечались здесь в гнездовой период и ранее, в 2006-2009 годах (Романов и др. 2012; Сергеев, Романов 2012). Гнездо этой пары находится в Ковровском районе Владимирской области (территория проектируемого заказника «Стародубский»), но гнездовой участок также распространяется на левый берег Клязьмы, в Южский район Ивановской области, в том числе частично заходит в границы Клязьминского заказника.

С 2012 года наблюдается гнездование белохвоста в Клязьминском федеральном заказнике у озера Караши (на границе Ковровского района Владимирской и Савинского района Ивановской области). По всей видимости, птиц из этой пары и наблюдали на Клязьме ранее (Мельников и др. 2001; Сергеев, Романов 2012). В 2014 году наблюдали территориальную пару в пойме Клязьмы напротив деревни Юдиха Ковровского района (озеро Васильево). Гнездовой участок этой пары также располагается, главным образом, на территории Клязьминского заказника (Южский район Ивановской области). Взрослая особь, по-видимому, из этой же пары была встречена в 2009 году немного выше по течению Клязьмы – у Венецкой старицы.

В Балахнинской низине выявлены гнездовые участки 3-5 пар орлана-белохвоста. Места его постоянного обитания здесь известны с 1980-х годов в окрестностях озера Великое у деревни Ново-Вязниковского района, в заказнике «Клязьминско-Лухский» (В.А.Омётов, устн. сообщ.), где этот вид наблюдался также в 1990-х годах (Соболев, Руссо 1998) и продолжает регулярно встречаться в настоящее время. Местные жители сообщали о находке гнезда белохвоста близ озера Великое, однако подтвердить это пока не удалось.

Два других гнездовых участка орлана-белохвоста выявлены в районе нижнего течения реки Лух, также в границах Клязьминско-Лухского заказника. О.Н.Волошина (2008) сообщает о гнездовании орлана в 2005 году в пойме Клязьмы в 2 км выше устья рехи Лух. Неоднократные наблюдения взрослых и молодых птиц в 2000-2010-х годах и сообщения местных жителей позволяют предположить гнездование ещё одной пары орланов в окрестностях болота «Гниловское» к северо-

западу от урочища Старая Почайка. В этот гнездовой участок, по-видимому, входит пойма Луха от урочища Бельские Дворики до урочища Новая и верхнее течение ручья Вербец. В Клязьминско-Лухском заказнике белохвост встречается круглогодично, в том числе и зимой, когда основным кормом для орлана, по нашим наблюдениям, служат остатки туш копытных животных, добываемых волками.

Кроме того, гнездование белохвоста возможно в Гороховецком районе Владимирской области, где молодая особь наблюдалась в 2003 году в 4 км к северо-западу от Гороховца (Волошина 2008). В Ивановской части Балахнинской низины гнездование одной пары предполагалось в 2002-2004 годах в долине среднего течения Луха выше посёлка Талицы. Таким образом, численность нижнеклязьминской гнездовой группировки белохвоста в настоящее время составляет 7-9 пар.

В бассейне среднего течения Клязьмы (от границы Московской и Владимирской областей до города Ковров) гнездование белохвоста ранее не подтверждалось, для этой территории были известны лишь отдельные регистрации молодых и взрослых особей, преимущественно, во время пролёта. В гнездовой период было известно всего две встречи: в августе 1998 года молодая особь наблюдалась на Клязьме близ восточной границы Петушинского района (Ерёмкин, рукопись, 2000) и в июле 2003 года одиночная птица отмечена в пойме Клязьмы у села Пенкино Камешковского района (Романов и др. 2012). Кроме того, орлан-белохвост отмечался в гнездовой период в Нерлинской низменности, принадлежащей к бассейну левого притока средней Клязьмы – реке Нерль. В частности, известны отдельные встречи взрослых белохвостов в обширном лесном массиве «Дюков бор» и на примыкающих к нему Латырёвских прудах (Суздальский район), а также в другом крупном лесном массиве «Селекшинский бор» на севере Юрьев-Польского района. К бассейну среднего течения Клязьмы относится и район Уводьского водохранилища Ивановской области, где взрослых орланов наблюдали в гнездовой период в 2001-2003 годах.

В 2014 году М.Н.Иванов (устн. сообщ.) обнаружил жилое гнездо белохвоста в долине правого притока Клязьмы – реке Большая Ушма на юге Петушинского района Владимирской области близ границы с Московской областью (территория заказника «Крутовский»), однако гнездование здесь в этом году, очевидно, было неудачным.

Для верхнего течения Клязьмы (Московская область) какие-либо сведения о встречах орлана-белохвоста в гнездовой период на сегодняшний день отсутствуют, как и данные о возможном гнездовании этого вида на территории Владимирской области за пределами бассейна Клязьмы (известны лишь встречи пролётных особей в национальном парке «Мещёра» и в пойме реки Оки).

Всего, по самым осторожным оценкам, общую численность популя-

ции орлана-белохвоста на территории Ивановской области можно оценить не менее чем в 15 пар, во Владимирской области – 4-6 пар.

Змееяд *Circaetus gallicus* также занесён в Красные книги Ивановской и Владимирской области с категорией 1 – вид, находящийся под угрозой исчезновения. В Красной книге Ивановской области (2007) упоминаются места обитания змееяда в заволжской части Кинешемского района, в Клязьминском заказнике, в пойме реки Лух и в Балахнинской низине, для которой указывается численность в 2-4 пары. В Красной книге Владимирской области (2008) приводятся сведения об обитании змееяда в Гусь-Хрустальном, Петушинском и Гороховецком районах без указания численности.

В настоящее время в бассейне Клязьмы наиболее крупная гнездовая группировка змееяда сформировалась в Балахнинской низине (Мельников и др. 2009), где выявлено 10 индивидуальных участков. Большинство из них сосредоточено на юго-востоке Южского района Ивановской области и на прилегающих территориях Вязниковского района Владимирской области. С начала 2000-х годов здесь регулярно отмечаются токующие пары и одиночные особи в гнездовой период на следующих территориях: окрестности озёр Тоньки, Рассохи и Бельское; урочище Лебяжьи Дворики и озеро Моховатое; озеро Нельша; к востоку от озера Поныхарь. В 2006-2007 годах выявлены ещё два гнездовых участка: у озера Заборье и на зарастающих торфокарьерах «Большое Болото» (Чудненко и др. 2012; наши новые данные). В мае 2014 года в районе озера Заборье обнаружено жилое гнездо змееяда с насиживающей птицей. В августе в гнезде был полностью оперившийся птенец. В Вязниковском районе (в Клязьминско-Лухском заказнике) змееяд регулярно отмечается в гнездовой период с 2009 года в окрестностях озера Юхор (Сергеев, Романов 2012; наши новые данные), а в 2014 году беспокоящаяся пара встречена в 2.5 км южнее озера Нельша.

С 2003 года змееяд регулярно отмечается на болоте «Артёмово» в Гороховецком районе (Волошина 2005; Романов и др. 2012; Сергеев, Романов 2012). Известны встречи этого вида в гнездовое время и в Нижегородской части Балахнинской низины – в окрестностях озера Варех (Красная книга Нижегородской области 2004). Ещё одна пара змееядов, которую также можно отнести к балахнинской гнездовой группировке, гнездится на территории Клязьминского федерального заказника (Мельников и др. 2001).

Вне этой группировки в бассейне Клязьмы известно ещё несколько точек встреч змееяда в гнездовой период, что позволяет предположить его гнездование и за пределами Балахнинской низины. В частности, в Нерлинской низменности – окрестности озера Рубское в Тейковском районе Ивановской области, где в 2010-2013 годах встречались одиночные особи в гнездовой период (Чудненко, Мельников 2012; наши

новые данные), и Урсово болото в Камешковском районе Владимирской области, где токующая пара отмечена в мае 2011 года (Романов и др. 2012; Сергеев, Романов 2012). Кроме того, в среднем течении реки Клязьмы есть ещё одна территория возможного гнездования змееяда – это Крутовский заказник в южной части Петушинского района, где одиночная особь была отмечена в июне 1997 года (Ерёмкин, рукопись, 2000), а в настоящее время поступают новые сведения о находках этого вида примерно в том же районе (М.Н.Иванов, устн. сообщ.).

За пределами бассейна Клязьмы известно ещё несколько мест возможного гнездования змееяда в Ивановской области – Красногорский стационар (междуречье рек Желваты и Нодоги) (Melnikov 2006) и во Владимирской области – долина реки Поль в национальном парке «Мещёра» (Романов и др. 2012) и окрестности озера Широха в Меленковском районе (Сергеев, Романов 2012). Таким образом, по осторожным оценкам, в пределах Ивановской области гнездится 7-9 пар змееядов, в пределах Владимирской – 3-5 пар.

Литература

Бакка С.В., Киселёва Н.Ю., Новикова Л.М. 2004. *Ключевые орнитологические территории Нижегородской области*. Нижний Новгород: 1-95.

Волошина О.Н. 2005. Наблюдения за змееядом во Владимирской области // *Орнитология* **32**: 117-119.

Волошина О.Н. 2008. Редкие виды птиц в нижнем течении реки Клязьмы во Владимирской области // *Фауна и экология птиц Подмосковья: Тр. программы «Птицы Москвы и Подмосковья»*. М., **3**: 88-93.

Ерёмкин Г.С. Редкие виды млекопитающих, птиц, пресмыкающихся и насекомых на территории Петушинского района Владимирской области http://www.shumkar.ru/watching/rus/petushki.php.

Красная книга Владимирской области 2008. Владимир: 1-400.

Красная книга Ивановской области. Т. 1: Животные. 2007. Иваново: 1-236.

Красная книга Нижегородской области. Т. 1. Животные. 2004. Нижний Новгород: 1-380.

Кузнецов А.В. 1994. Хищные птицы Костромской низменности // *Современная орнитология*. М.

Мельников В.Н., Баринов с. Н., Киселёв Р. Ю., Романова С.В. 2001. Орнитофауна Клязьминского заказника // *Инвентаризация, мониторинг и охрана ключевых орнитологических территорий России*. М., **3**: 60-67.

Мельников В.Н., Киселёв Р.Ю. 2012. Редкие виды птиц Андрониховской поймы (Горьковское водохранилище) // *Редкие животные и грибы. Материалы по ведению Красной книги Ивановской области*. Иваново: 74-76.

Мельников В.Н., Костин А.Б., Мищенко А.Л., Пчелинцев В.Г. 2009. Современное состояние редких видов хищных птиц в Нечернозёмном центре // *Редкие виды птиц Нечернозёмного центра России. Материалы 4-го совещ. «Распространение и экология редких видов птиц Нечернозёмного центра России»*. М.: 56-76.

Романов В.В., Быков Ю.А., Сергеев М.А. 2012. Авифауна соколообразных птиц Владимирской области в конце XX - начале XXI веков // *Хищные птицы в динамической среде третьего тысячелетия: состояние и перспективы: Тр. 6-й Международ. конф. по соколообразным и совам Северной Евразии*. Кривой Рог: 220-227.

Сергеев М.А., Романов В.В. 2012. Новые сведения о распространении некоторых видов птиц отрядов гагарообразные, аистообразные, соколообразные, ржанкообразные и

воробьеобразные, занесённых в Красную книгу Владимирской области // *Особо охраняемые природные территории и объекты Владимирской области и сопредельных регионов*. Владимир: 156-163.

Соболев Н.А., Руссо Б.Ю. 1998. Редкие виды птиц Владимирской области, отмеченные на территории заказника «Клязьминско-Лухский» // *Редкие виды птиц Нечернозёмного центра*. М.: 132-134.

Чудненко Д.Е., Мельников В.Н., Каштанов А.Л. 2012. Соколообразные северной части Балахнинской низины // *Хищные птицы в динамической среде третьего тысячелетия: состояние и перспективы: Тр. 6-й Международ. конф. по соколообразным и совам Северной Евразии*. Кривой Рог: 286-291.

Чудненко Д.Е., Мельников В.Н. 2012. Население соколообразных и сов в окрестностях Рубского озера (Тейковский район Ивановской области) // *Актуальные проблемы изучения и сохранения биоразнообразия Верхневолжья: Межрегион. науч.-практ. конф., посвящённая 35-летию кафедры общей биологии и ботаники и ботанического сада ИвГУ*. Иваново: 85-90.

Melnikov V.N. 2006. Raptors in the Gorkovsky Reservoir area // *Status of Raptor Populations in Eastern Fennoscandia: Proc. of the Workshop, Kostomuksha, Karelia, Russia*. Petrozavodsk: 101-104.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск **1186**: 3231*

Белая сова *Nyctea scandiaca* на юге Красноярского края

С.М.Прокофьев

Второе издание. Первая публикация в 1986[*]

На юге Красноярского края белая сова *Nyctea scandiaca* – обычный зимующий вид степного и лесостепного пояса. Появляются они в конце ноября – начале декабря, а исчезают в конце февраля. Отдельных особей можно встретить в начале марта. Численность в зимний период в низкогорном поясе Кузнецкого нагорья (подтайга) составляет 0.02 особи на 1 км^2, в Минусинской котловине в лесостепном поясе – 0.08, в сельскохозяйственных угодьях и целинных участках степи – 0.1 ос./км^2. В годы обилия мышевидных грызунов (полевой мыши *Apodemus agrarius*, узкочерепной *Microtus gregalis* и обыкновенной *M. arvalis* полёвок, степной пеструшки *Lagurus lagurus)* на отдельных участках наблюдается большая концентрация сов. Например, в декабре 1975 года в окрестностях озера Беле на 10 км^2 насчитали 35 белых сов.

[*] Прокофьев С.М. 1986. Белая сова: краткие сообщения // *Редкие, исчезающие и малоизученные птицы СССР*. М.: 38.